

PI-1207212

Р. 1207212

ДОВРЫЕ ЛЮДИ

ХІХ ВѢКА

ВЪ ВОЛОГДѢ.

Николай Матѳеевичъ Рыжикъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. Генералова. Горохова, 31.

1906.

Николай Матѣевичъ Рынинъ.

1955

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

XIX вѣка

ВЪ ВОЛОГДѢ.

Николай Матвеевичъ Рыжикъ.

КІ-1207212

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Генералова. Гороховая, 31.

1906.

Добрые люди XIX вѣка

въ ВОЛОГДѢ.

Николай Матѣевичъ Рынинъ.

21 марта 1837 года улицы города Вологды, ведущія отъ Власьевской церкви къ Богородскому кладбищу, запружены были народомъ. Казалось, что сюда собрался весь городъ, не смотря на то, что въ тотъ день стояла ненастная погода — оттепель и шель дождь. Хоронили Николая Матѣевича Рынина, юродиваго, въ прозорливость котораго вѣрили многіе, испытывшіе правду его словъ въ событіяхъ своей жизни. Глубоко уважая покойнаго, всякъ старался протискаться къ его гробу, чтобы проститься съ нимъ, отдать ему послѣдній долгъ. Въ толпѣ слышался крикъ бѣсноватыхъ, съ пѣной валявшихся по землѣ, раздавались рыданія и воли. Народъ останавливалъ гробъ. Шествіе совершалось весьма медленно, и когда оно вступило въ ограду кладбища, съ соборной колокольни понеслись звуки колокола къ вечернѣ и вспомнились тогда слова брата Николая Матѣевича—Ивана, не желавшаго исполнить завѣтъ покойнаго—похоронить его въ Прилуцкомъ монастырѣ,

потому что погребеніе здѣсь сопряжено было для брата съ большими заботами,—братъ съ сердцемъ говорилъ: „ну, его дурака, пожалуй къ вечернѣ туда въ монастырь не донести...“ Тѣло Николая Матѣевича принесено было на Богородское кладбище съ благовѣстомъ къ вечернѣ.

Николай Матѣевичъ былъ Божій человекъ, происходилъ онъ изъ купеческаго званія, родился 9 мая 1777 года и крещенъ во Власьевской, г. Вологды, церкви, въ приходѣ которой находился двухъэтажный полукаменный съ солодовеннымъ заводомъ домъ отца его Матѣя Ивановича Рыпина (домъ сохранился и донынѣ, онъ принадлежитъ наслѣдникамъ купца К. Девяткова). Въ дѣтствѣ Николай Матѣевичъ научился читать и писать. Послѣ него остались двѣ тетради, писанныя его рукою: въ нихъ надъ многими словами поставлены титлы. Неизвѣстно, что дало душѣ Николая Матѣевича благодатный толчокъ, но достовѣрно, что еще въ молодыхъ годахъ онъ возжелалъ жить для Бога и Ему Одному послужить. Богатство, прелести міра, всѣ улады, которыми Николай Матѣевичъ могъ пользоваться, благодаря имѣющимся средствамъ, онъ отвергъ. Иди, продай имѣніе твое и отдай нищимъ, — эти слова Спасителя, смутившія юношу, ушедшаго съ печалью отъ Христа, западали въ сердце Рыпина. Онъ увидѣлъ, что ему невозможно двумъ господамъ работать, что богатство для него трудное иго: если онъ останется прежнимъ человекомъ, предъ нимъ открывается опасный путь, полный соблазновъ и искушеній. Онъ роздалъ имѣніе нищимъ и самъ сдѣлался нищимъ. Теперь Николай Матѣевичъ не сталъ имѣть своего крова, не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Міръ счелъ его за безумца; дѣйствительно, съ мірской точки зрѣнія его посту-

покъ былъ страннымъ, ненормальнымъ, безумнымъ. Николай Матѣевича занимало то, что едино на потребу. Онъ отдался молитвѣ. Утромъ можно было его видѣть постоянно за богослуженіемъ въ храмахъ города; ночью, когда всѣ спали, онъ отдавался бесѣдѣ съ Богомъ въ тиши, въ уединеніи, гдѣ его никто не видѣлъ. Покойный Андрей Ив . . . чь Бѣл—ковъ до нѣкотораго времени считалъ Рынина сумасбродомъ и даже смѣялся надъ нимъ. Какъ-то имъ пришлось быть вмѣстѣ на праздникъ въ Прилукахъ у общихъ знакомыхъ—Бабушкиныхъ. Хозяева оставили гостей ночевать, размѣстивъ ихъ въ смежныхъ комнатахъ. У Бѣл—кова ночью разболѣлись зубы, да такъ сильно, что онъ ни на минуту не могъ заснуть. Въ теченіи ночи, какъ не посмотреть Бѣл—ковъ на постель Рынина, все она пуста. Куда пропалъ онъ? думаетъ больной. Ужъ предъ утромъ Бѣл—ковъ замѣтилъ Николай Матѣевича стоящимъ предъ иконами въ углу своей комнаты и горячо молящимся. Значить, онъ молился всю ночь, заключилъ тогда Бѣл—ковъ, измѣнилъ свое прежнее мнѣніе о Рынинѣ, и замѣчательно, что даже зубная боль у него съ того момента прекратилась. Когда Николай Матѣевичъ заходилъ въ родительскій домъ, многіе видали, что онъ бывало въ лѣтнее время сядетъ въ открытое окно и, обратившись лицомъ къ Власіевскому храму, поетъ, забывая все окружающее, церковныя пѣснопѣнія. Любимымъ его мѣстомъ для молитвы и уединенія являлся Прилуцкій монастырь, отстоящій отъ Вологды въ 5 верстахъ, куда онъ часто ходилъ и подолгу пребывалъ: у раки Преподобныхъ Димитрія и Игнатія, на пацертѣ храма, въ тѣни деревьевъ. Замѣчательно, что любовь къ обителю Св. Димитрія передалась отъ дяди къ племянницѣ, которая тоже, оставивъ радости міра, про-

водила жизнь, какъ птица небесная, научая насъ своимъ примѣромъ не пристращаться къ землѣ, и помнить о своемъ высококомъ назначеніи, о Царствѣ Божіемъ.

Николай Матѣевичъ скитался съ мѣста на мѣсто, подолгу проживалъ въ Вологдѣ, Кадниковѣ, Тотьмѣ, гдѣ не мало было лицъ, его уважавшихъ. Онъ ходилъ съ большимъ посохомъ въ рукѣ, зимой и лѣтомъ безъ шапки (иногда голову повязывалъ полотенцемъ), въ синемъ холщевомъ балахонѣ; подъ нимъ онъ носилъ длинную бѣлую рубаху, на ногахъ кожаные опорки. Огневый взглядъ его черныхъ глазъ проникалъ въ глубину сердца. Иные боялись Рынина, боялись его обличенія. Не смотря на внѣшнюю строгость, онъ обладалъ любвеобильнымъ, нѣжнымъ сердцемъ.

Рабъ Божій попадалъ и въ домъ умалишенныхъ. Конечно, почтеніе къ нему отъ этого не уменьшалось, если не увеличивалось. И туда многіе ходили къ нему за совѣтомъ. Вотъ что рассказываетъ устами своего ученика о своемъ, вмѣстѣ съ родителями, посѣщеніи Рынина въ сумасшедшемъ домѣ извѣстный вологжанинъ Архимандритъ Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимень, тогда еще Петръ Димитріевичъ Мясниковъ, рѣшившійся принять иночество и предъ столь важнымъ шагомъ жизни отправившійся поклониться святынямъ Кіева, чтобы у Печерскихъ подвижниковъ испросить благословеніе на трудный путь монашества. „Рынинъ былъ изъ Вологодскаго купечества, лѣтъ слишкомъ сорока, высокій, худошавый, съ длинными растрепанными волосами и черной бородой; говорилъ отрывисто и скороговоркой, густымъ хриплымъ басомъ. Рынинъ ходилъ по комнатѣ, былъ въ веселомъ расположеніи духа, встрѣтилъ вошедшихъ съ посохомъ въ рукѣ и, постукивая имъ по полу, повто-

рять неоднократно: „Никола никуда не ходитъ. Никола никуда не ходитъ“. Впослѣдствіи о. Пименъ вспомнилъ, что дѣйствительно вся жизнь его прошла подъ особымъ покровительствомъ Святителя Николая: онъ родился въ приходѣ Николы на площади (въ Вологдѣ), росъ у Николы на Глинкахъ (здѣсь былъ домъ родителя о. Пимена) и поступилъ въ 1834 г. къ Николѣ на Угрѣшу, находился до своей кончины, болѣе 46 лѣтъ, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Интересенъ другой случай въ жизни о. Пимена. „Мы были еще дѣтьми, сестры и я, рассказывалъ о. Архимандритъ. Думаю, что это случилось въ началѣ 1820 годовъ, мы какъ-то разъ сидѣли и учились, вдругъ вбѣжалъ въ комнату Николай Матоевичъ Рынинъ и громко какимъ-то неистовымъ голосомъ сталъ кричать: „Готовьте на ризы, на рясы, на шапки, на шапки“, приговаривая и еще что-то такое; но только тогда никто изъ старшихъ не обратилъ на это вниманія, а мы, дѣти, не поняли, а можетъ быть и перезабыли“... (Архим. Пименъ. Москва 1881 г. стр. 17). И что же? Не смотря на крутой характеръ отца, не слишкомъ расположеннаго къ монашеству, двѣ дочери съ согласія родителя ушли въ Горницкій Троицкій монастырь, а Петръ Димитріевичъ подъ вліяніемъ чтенія Библии и бесѣдъ съ извѣстнымъ епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ, тогда еще послушникомъ, почувствовавшій стремленіе къ иночеству получилъ благословеніе отца и сдѣлался впослѣдствіи извѣстнымъ Архимандритомъ, котораго Архіепископъ Леонидъ (Ярославскій) называлъ „Самородкомъ золота“.

Рынина считали провидцемъ. Было не мало поводовъ видѣть въ немъ необычнаго человѣка, въ его рѣчахъ—особенный смыслъ, ясно открывавшійся потомъ, по времени, а иногда тутъ же въ моментъ про-

изнесенія ихъ. Замѣчательнъ случай, передаваемый благочестивой старушкой 93 лѣтъ, дворянкой Т---ной А---ной Чуровской. Къ ней часто ходилъ Николай Матѣевичъ. Однажды она сидѣла у себя въ квартирѣ и разговаривала съ братомъ—помѣщикомъ. Взглянувъ случайно въ окно, она увидѣла на углу улицы Рынина. Вотъ Николай Матѣевичъ идетъ, сказала она брату.—Это шатунъ-то? Онъ только бродить, да народъ обманываетъ, замѣтилъ помѣщикъ.

Рынинъ сталъ подходить къ дому и Т---а А---на завала его: „Николай Матѣевичъ, зайди къ намъ!“ крикнула она ему въ окно.

— Ладно, матушка, зайду, отвѣчалъ онъ съ улицы. Скоро Рынинъ былъ въ лакейской (прихожей) и, къ удивленію хозяйки, дальше лакейской не шель, чего ранѣе съ нимъ не случалось.

— Николай Матѣевичъ, проходи въ комнату, любезно приглашала его хозяйка. А онъ отвѣчалъ:— да стоитъ-ли, матушка, въ комнату-то заходить мнѣ, шатуну, да обманщику, что бродить да народъ обманываетъ. При этихъ словахъ у брата волосы на головѣ встали дыбомъ.

Таже Чуровская рассказываетъ, что въ одно изъ своихъ посѣщеній Николай Матѣевичъ засталъ у нея пріѣхавшую изъ деревни двоюродную сестру, помѣщицу. У Рынина въ рукахъ была трехкопѣчная восковая свѣчка.

— Возьми свѣчку, возьми, подавая ее сестрѣ, говорилъ онъ.—На что же мнѣ свѣчка, Николай Матѣевичъ? возражала женщина.

— Возьми, возьми, пригодится, настанвалъ онъ. Возвратившись домой, сестра узнаетъ, что у нея скоропостижно умерла дочь и свѣчка, дѣйствительно, пригодилась къ панихидѣ.

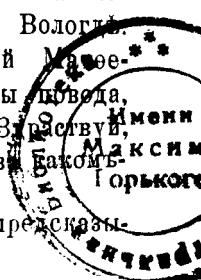
Въ Вологдѣ распространилась холера. Народъ умиралъ. Однажды, въ воскресный день, Николай Матеевичъ вошелъ въ храмъ Зосимы и Савватія, гдѣ молилась губернаторская семья, и всталъ рядомъ съ губернаторомъ. Юродивый весь былъ покрытъ смолой. Губернаторъ отодвинулся отъ него.—Я боюсь, чтобы не заразился, сказалъ Рынинъ... Вскорѣ отъ холеры умерла сестра губернатора, но самъ губернаторъ остался невредимъ. Появленіе въ городѣ холеры Рынинъ предвѣщалъ заранѣе. Мѣщанка Анна Пищ—на, 83 лѣтъ, рассказываетъ, что однажды, придя къ нимъ въ домъ, онъ сталъ настойчиво требовать, чтобы мать ея помазала всѣ углы дома дегтемъ.

— Купи дегтю, говорилъ онъ, здѣсь помажь и здѣсь, и здѣсь указывалъ палкою на всѣ углы комнаты.

— Да зачѣмъ же это, Николай Матеевичъ? недоумѣвала мать. — Надо, твердилъ онъ, купи дегтю, помажь. Мать, чтившая Рынина, исполнила его приказаніе, поставила въ каждый уголъ дома по пузырьку съ дегтемъ. Черезъ недѣлю въ городѣ открылась холера, многіе умирали, но семейные Пищ—ной избавились отъ иосѣщенія ихъ дома страшной гости.

— Моей матери предсказалъ мое рожденіе, передавала намъ благочестивая старушка Г. С. Гр—ва.— Родители мои жили въ Кадниковѣ и занимались торговлею. До меня у нихъ родилось три дѣвочки. Матери страшно хотѣлось имѣть сына. Когда она носила меня во чревѣ, случилось ей быть въ Вологдѣ. Идетъ по улицѣ, а на встрѣчу ей Николай Матеевичъ, и вдругъ, безъ всякаго съ ея стороны повода, отвѣчаетъ ей на занимавшій ее вопросъ:—Здравствуй, кукла (любимое выраженіе), говорятъ, что въ Бакомѣ то городѣ купчиха дѣвочку родила.

— Это ты мнѣ, Николай Матеевичъ, предсказы-

ваешь опять дѣвочку, запечалилась мать. Родилась я. Рассказывали, что Рынинъ былъ въ день моихъ крестинъ въ нашемъ домѣ и послѣ того мать мою звалъ кумой.

Въ Кадниковѣ Николай Матѣевичъ радушный пріютъ находилъ въ домѣ Дьякова, но съ любовью его принимали многіе горожане и весьма дорожили его посѣщеніями. Для Божьяго человѣка рады были сдѣлать все. Однажды, передаетъ та же Гр—ва, мылся онъ въ нашей банѣ. Сердечная мать подумала про себя: дать бы Николаю Матѣевичу бѣлье (у него все одно), но какъ предложить? Задумалась. Вымылся гость и вдругъ бѣжить изъ бани нагой, только чресла свои препоясалъ старой рубашкой.—Кума, дай бѣлье-то. Онъ узналъ мысли хозяйки.

Домъ нашего отца, сообщалъ намъ К. П. Пан—евъ, находился у Николы на Глинкахъ. Разъ ночью Рынинъ стучится въ окно.—Вы вѣдь горите, кричить онъ своимъ хриплымъ голосомъ. Посмотрѣли, нѣтъ ничего. Успокоились. Телеграфа тогда не было. Потомъ оказалось, что въ тотъ день и часъ, въ который стучался Рынинъ, сгорѣла наша мельница въ Архангельскѣ.

— Рынинъ имѣлъ даръ прозорливости, рассказывала одна интеллигентная женщина Л. Д. Мило—ва.—Извѣстны мнѣ такіе случаи. Моей знакомой старушкѣ онъ далъ нѣсколько кусочковъ сахара. Она бережно хранила ихъ въ сахарницѣ, гдѣ находились у нея деньги. Деньги не переводились, такъ что ими она нерѣдко снабжала и своихъ родственниковъ. Вдругъ сахаръ растаялъ, перевелись и деньги.—Одному гимназисту Николай Матѣевичъ говорилъ, указывая рукой на небо: „высоко поднимешься“. Тотъ кончилъ университетъ, хорошо служилъ и достигъ солиднаго

поста Предсѣдателя Судебной Палаты. Моему свекору О. Ан—ью онъ предсказалъ пожаръ въ О—ѣ, гдѣ священствовалъ свекоръ, дѣйствительно сгорѣла церковь и дома причта. Несчастія Рынинъ многимъ предвѣщалъ. Разъ, сообщаетъ Пиш—на, приходитъ онъ къ нѣкоей Марьѣ Ивановнѣ, портнихѣ, и говоритъ ей: Марья Ивановна, умойся.—Да я уже умывалась, Николай Матѣевичъ.—Нѣтъ, умойся, умойся, черна ты больно, настаиваетъ Рынинъ. Вечеромъ она скоропостижно скончалась.

Другой случай. Рынинъ былъ въ Грязовцѣ. Зайдя въ одинъ знакомый домъ, онъ говорилъ хозяйкѣ его: Помни 22 число, смотри, помни же.—Для чего мнѣ помнить это число?—Помни, тебѣ говорятъ, помни, наказывалъ онъ ей на прощаньи, причемъ, выходя изъ дома, поставилъ въ дверь лопату. Это было въ октябрѣ мѣсяцѣ. Насталъ праздникъ Казанской Божіей Матери 22 числа. Хозяйка дома заболѣла и умерла.

— Своему родному брату Ивану, рассказываетъ старушка Ан. Авд—ая,—Николай Матѣевичъ предсказалъ печальную кончину за много лѣтъ. Вбѣгаетъ онъ разъ въ комнату и накидываетъ на шею брату веревку. Иванъ Матѣевичъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, задавившись на чердакѣ своего дома. Племяннику своему, Николаю Ивановичу, Рынинъ провѣщалъ жалкую судьбу.

— Убить бы его лучше. кричалъ онъ при видѣ только что родившагося у Ивана Матѣевича сына. Всѣ дивились необыкновенной выходкѣ юродиваго. Выросъ Николай Ивановичъ, женился на дочери богатаго челоуѣка Шергина, взялъ значительное приданое, но рано овдовѣлъ. занялъ, прекратилъ отцовскія дѣла, продалъ домъ и умеръ, оставивъ

мать, Надежду И—ну, влacity печальное существование и скорбѣть о своей тяжелой долѣ.

Рынинъ былъ вхожъ и къ знатымъ въ городѣ лицамъ, въ томъ числѣ къ мѣстному владыкѣ. Является онъ однажды къ преосвящ. Онисифору и говоритъ: у тебя въ шкафѣ-то 16 подрясниковъ, дай мнѣ одинъ.—На что же тебѣ, поинтересовался владыка.—Дай, дай. Владыка распорядился удовлетворить желаніе юродиваго. Получивъ подрясникъ, Рынинъ вышелъ и во дворѣ архіерейскаго дома встрѣтилъ бѣдно одѣтаго человѣка, идущаго подать прошеніе владыкѣ объ опредѣленіи его на мѣсто. Ему и передалъ онъ владычный подарокъ.

Рынинъ носилъ съ собою всегда много кое-чего. Одному встрѣчному онъ дастъ печенки—къ горю, другому уголь:—скоро случалась смерть любимаго человѣка; кому хлѣба—это къ счастливой жизни. Бывали у Николая Матѣевича съ собою и сласти—гостинцы. Это для дѣтей. Онъ другъ дѣтей. И естественно, онъ шелъ по пути Христову. А Христосъ любилъ дѣтей: обнималъ ихъ, возлагалъ руки, указывалъ ихъ въ примѣръ: „если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Небесное“. Не смотря на строгій видъ юродиваго, дѣти бѣгали кругомъ его. Онъ ласкалъ ихъ съ большою нѣжностью и дѣти чувствовали искреннюю доброту его сердца. Школьники, бывало, внимательно замѣчали дѣйствія добраго человѣка, видя въ нихъ то счастливыя, то непріятныя для нихъ предзнаменованія: ударить легонько школьника по плечу—быть въ тотъ день высѣченнымъ за чтонибудь. Конечно, неблаговоспитанныя и рѣзвыя дѣти наносили Николаю Матѣевичу и обиды, которыя онъ терпѣлъ ради Бога. Лѣтомъ, рассказываетъ купеческая дочь Ю. И—на Бѣлкова, одинъ слѣпой

сидѣлъ на галлерей нынѣшней гостиницы „Пассажъ“ и просилъ милостыню. Проходитъ мимо него Рынинъ. Уличные мальчишки, увидѣвъ юродиваго, стали бросать въ него песокъ съ дороги; пылъ попалъ въ глаза слѣпому и причинила ему боль. Онъ сталъ тереть глаза, а Рынинъ и говоритъ ему: „три, три;“ слѣпой получилъ возможность видѣть.

Николай Матѣевичъ считается другомъ дѣтей и послѣ смерти (она позлѣдовала 19 марта). Матери водили своихъ сыновей и дочерей къ могилѣ праведнаго человѣка, брали песочекъ изъ могильной насыпи и водою съ этимъ несочкомъ поили своихъ больныхъ дѣтей; причемъ, по вѣрѣ благочестивыхъ женщинъ, дѣти ихъ получали облегченіе отъ болѣзней. Предъ экзаменами, передавала одна дама В—ва,—когда мы учились въ гимназіи, бабушка водила насъ на Богородское кладбище на могилку къ Рынину, мы тамъ молились и брали песочекъ. Приходили и приходятъ на могилу Рынина не только Вологжане и жители окрестныхъ весей, но и прїѣзжающіе изъ Тотьмы, Устюга, Архангельска и другихъ городовъ.

Несомнѣнный фактъ благодатной помощи по вѣрѣ отъ употребленія песочка сообщила помянутая ранѣ Г. С. Гр—ва.—Въ прежнее время Кадниковцы любили совершать паломничества въ Вологду, чтобы поклониться святынямъ, заходили они и къ могилкѣ Николая Матѣевича. Тетка моя въ одно изъ такихъ посѣщеній Вологды захватила землицы съ Рынинской могилы. Въ Кадниковѣ тогда сильно хворала наша знакомая. Тетка пришла навѣстить ее и принесла съ собою землицы.

— Отъ тебя душистымъ ладономъ нахнешь, не ладону ли принесла ты, вмѣсто привѣтствія, такъ встрѣтила гостью больная.— И принесла тебѣ песочекъ съ мо-

гилы Николая Матѣевича. Поней водицы съ нимъ, дай обѣщаніе отслужить на могилкѣ по немъ панихиду, и, Богъ дастъ, будешь здорова. Больная послушала совѣта тетки и выздоровѣла.

Вдова Евгенія П—на Дев—ва, теткѣ которой Анфіи Я-нѣ Рынинѣ говорилъ, что его узнають черезъ 70 лѣтъ, ежегодно служить панихиду по Рынинѣ уже въ продолженіи 40 лѣтъ по слѣдующему случаю. Въ первые годы замужества ее мучила лихорадка. Пользовавшіе больную врачи не помогали ей. Томимая жаждою, больная все просила у родныхъ квасу, чтобы утолить жажду, но тѣ, влѣдствіе запрещенія врачей, долго не давали ей этого напитка; наконецъ, видя ея страданія, рѣшились уступить просьбѣ, наливъ полстакана квасу и вложивъ туда немного землицы, взятой съ могилы Рынина, они подали больной. Та схватила съ жадностью стаканъ, но, отвѣдавъ квасу, сказала: какая мерзость, да тутъ еще и несокъ. Однако, благодаря нѣсколькимъ глоткамъ непріятнаго напитка, у больной явился сильнѣйшій потъ, она моментально почувствовала облегченіе и скоро совсѣмъ поправилась отъ болѣзни, которая не достигала ее съ прежнею силою и по настоящее время.

Служащій въ церкви Богородскаго кладбища 39 лѣтъ, протоіерей о. Іоаннъ Шадринъ, рассказываетъ такой случай. Это было въ 70 годахъ, въ началѣ зимы. Онъ пришелъ служить литургію, но пономарь Славороссовъ предупредилъ его, что какой-то молодой крестьянинъ проситъ поскорѣе отслужить панихиду на могилѣ Рынина. Священникъ, облачившись, отправился на могилу и отиѣлъ панихиду, во время которой болѣзненнаго вида крестьянинъ, упавъ на покрытую не толстымъ снѣгомъ могилу, горячо со слезами молился. Богомолецъ рассказалъ, что при-

влекло его сюда истиннѣ чудное выздоровленіе его однопоревенца—молодого парня отъ кумохи (лихорадки) послѣ того, какъ онъ помолился здѣсь на могилѣ, взявъ песочку и попилъ съ нимъ воды. Должно быть, берущимъ песочекъ съ вѣрою, по молитвамъ раба Божія, подавалась помощь отъ Господа, потому что могила его бывала вся изрыта и очень глубоко.

При жизни Николай Матѳеевичъ говорилъ брату Ивану:—когда я умру, ты не ставь надо мною ни креста, ни памятника, не то крышу у тебя сорву. Тотъ завѣтъ братъ исполнилъ: дѣйствительно на могилѣ Николая Матѳеевича долгое время не было креста, хотя за это нѣкоторые и упрекали его родныхъ. Первый крестъ на могилѣ Рынина поставила крестьянка Воздвиженскаго прихода изъ за Кадникова (въ 52 вер. отъ Вологды), по такому случаю. Она была больна разслабленіемъ. Ничто не помогало. Разъ, въ сонномъ видѣніи, она слышитъ приказаніе поставить въ Вологдѣ надъ могилою Николая Рынина крестъ, за исполненіе ей обѣщается выздоровленіе. Сновидѣніе повторилось. Духовный отецъ посоветовалъ больной исполнить повелѣнное. Лишь только женщина заказала сдѣлать крестъ, почувствовала облегченіе отъ недуга. Сама на своихъ плечахъ рѣшилась она донести крестъ до могилы. Помянутая Ниш—на, у дома которой останавливалась женщина уже совершенно здоровая, указала ей то мѣсто, гдѣ погребено тѣло Рынина. До 80 годовъ могила Николая Матѳеевича отличалась отъ другихъ развѣтѣмъ, что была сильно изрыта почитателями юродиваго, берущими изъ нея песочекъ, такъ что крестъ на ней стоялъ покривившись. Въ 80 годахъ, купеческая вдова Наталья М—на Коровина устроила надъ

могилой крышу на 4 деревянныхъ столбахъ и довольно высокія перила, а въ 1899 году, почитательница покойнаго А. М. Крылова, построила досчатую часовенку, покрытую желѣзомъ, съ небольшою изъ бѣлаго желѣза главкою и желѣзнымъ крестомъ. Въ часовнѣ 4 окна, входъ въ нее съ западной стороны. На могилѣ поставленъ деревянный крестъ, сама же она покрыта парчевымъ покровомъ. Въ 1905 г., лѣтомъ, неизвѣстнымъ лицомъ часовня окрашена масляною, голубаго цвѣта, краскою, на восточной сторонѣ ея поставленъ столярный, съ золоченною рѣзьбою, иконостасъ съ 3 большими образами: въ срединѣ Воскресенія Христова, направо Успенія Божіей Матери, налѣво Николая Святителя (тезоименита покойнаго). На стѣнѣ виситъ портретъ Николая Матѣевича худое, съ заостреннымъ носомъ, подвижническое лицо, черные задумчивые глаза...

Однимъ изъ наиболѣе усердныхъ почитателей памяти покойнаго Н. М. Рынина въ настоящее время является В. П. Чер—въ. Онъ сообщилъ причту Богородскаго кладбища слѣдующее. Впервые я узналъ о блаж. Николаѣ Матвѣевичѣ въ 1869 году, когда я познакомился съ старожилками Вологды старушками Ф. П. и Е. П. Садоковыми, нынѣ уже умершими. Онѣ знали хорошо при жизни Николая Матвѣевича и очень уважали его память. Онѣ-то мнѣ и указали нынѣ дорогую для меня могилу блаженнаго, которую я сталъ часто посѣщать. Придешь, постоишь, поклонись и на душѣ станетъ легко. Вотъ тѣ особенные случаи, которые заставляли меня уважать эту могилу. 1) Когда я окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ въ 1871 году, я пріѣхалъ на лѣто въ Вологду. Наслышавшись о вели-

кихъ чудесахъ преп. Силвестра Обнорскаго и о красотѣ тамошняго мѣстоположенія, я пользуюсь отдыхомъ послѣ ученья, вздумалъ пойти туда пѣшкомъ съ пятью или четырьмя простыми богомолками. Но, зная строгія правила моего отца (П. К. Черняева), я не рѣшился идти безъ его позволенія. И вотъ я объявилъ ему о моемъ намѣреніи идти къ преподобному Силвестру. Къ моему огорченію отецъ мнѣ не далъ своего позволенія и категорически объявилъ: „покажѣшь я живъ, тебѣ у Силвестра не бывать“, какъ моя мать его не уговаривала онъ остался не преклоненъ. Меня это страшно обидило и я, чтобы разсѣяться, пошелъ погулять. Мѣстомъ моей любимой прогулки было Глинковское кладбище и любимая мною могила Н. М. Рынина. Такъ и при этомъ случаѣ я отправился на кладбище прямо на могилу блаженнаго. Стою на могилѣ и раздумываю: что такого худого было въ моемъ намѣреніи. Мысленно я обратился къ блаженному и какъ бы говорю ему: „Ты знаешь Николай Матвѣевичъ, что мое желаніе было не дурное, а благочестивое и если ты святой, то ты мнѣ поможешь въ исполненіи моего намѣренія“. Проговоривъ это мысленно, я еще немного постоялъ у могилы, поклонился и пошелъ домой. Прихожу и узнаю, что отецъ ни куда не ушелъ и сидитъ у себя въ кабинетѣ, куда мы, дѣти, не могли входить безъ особой надобности или разрѣшенія. Я усѣлся въ своей комнатѣ пить чай. Вдругъ слуга моего отца входить ко мнѣ и докладываетъ, что отецъ зоветъ меня въ кабинетъ. Вошелъ и стою ни живъ ни мертвъ: думаю мнѣ проборка. И что же. Отецъ подумавъ немного и посмотрѣвъ на меня, говорить: „Вотъ что... можешь идти къ преп. Сили-

вестру“. Я сразу догадался, кто былъ за меня у отца ходатаемъ, и мысленно возблагодарилъ блаженнаго за его помощь и надо замѣтить, что путешествіе свое я совершилъ очень благополучно въ 4 дня (180 верстъ). 2) У моего отца жила прислуга на кухнѣ по имени Лукерья, у которой былъ юноша сынъ, по имени Абрамъ, нынѣ купецъ А. П. Н—въ, который былъ отданъ въ мальчики въ какую-то лавку на Московской улицѣ. Онъ изрѣдка приходилъ къ матери, которая души въ немъ не чаяла. Разъ послѣ обѣда передъ вечернимъ чаемъ я вышелъ изъ дома, чтобы пройтись на кладбище. Вдругъ изъ кухни отца, которая была черезъ дворъ, выбѣгаетъ Лукерья и спрашиваетъ меня, не на кладбище ли я иду; я отвѣчалъ утвердительно; тогда узнаю я отъ Лукерьи, что къ ней пришелъ ее Абрамко и лежитъ весь въ жару и она, Лукерья, просить меня принести ей земельки отъ Николая Матвѣевича. Я исполнилъ это; она скатила съ земли воды и обрызгала сына и черезъ короткій промежутокъ времени онъ всталъ съ постели здоровымъ и нынѣ здравствуетъ. 3) Въ Вологдѣ живутъ двѣ сестры вдовы Т. Д. С—ва и Е. Д. М—ва, онѣ пріѣзжія, не коренныя жительницы Вологды и не имѣли понятія о Н. М. Рынинѣ. Какъ-то разъ, возвращаясь съ ними съ богомолья отъ св. Кирика и Іулитты (с. Толстиково) и приближаясь къ кладбищу, я предложилъ имъ зайти на кладбище и показать имъ могилу блаж. Николая Матвѣевича, которую онѣ не знали. Старшая сестра тотчасъ согласилась, а младшая только посмѣялась надъ нами, говоря: вѣчно Владиміръ Павловичъ и Таничка возятся съ блаженными, да съ юродивыми и отказалась идти съ нами и пошла до-

мой. Въ ту же ночь она видитъ сонъ, будто стоитъ на кладбищѣ у какой-то могилы и кто-то говоритъ ей: посмотри въ могилу. Она увидѣла открытую могилу и совершенно цѣлый гробъ; опять тотъ же голосъ ей говоритъ: „вотъ ты говорила, что Николай Матвѣевичъ не святой, а вотъ его мощи. Сразу Е. Д. М—ва проснулась и раскаялась въ своемъ сомнѣніи.

4. Вотъ случай прозорливости Н. М. Рынина при жизни. Жило въ Вологдѣ семейство мѣщанъ Дружининыхъ. Была въ то время въ Вологдѣ сильная холера и всѣ, въ томъ числѣ и семья Дружининыхъ, находилась въ страхѣ отъ этого Божія меча. Глава дома Михаилъ Григорьевичъ Дружининъ въ умѣ своемъ далъ обѣтъ, въ случаѣ избавленія его семейства отъ болѣзни, возобновить часовню Св. Николая Чудотворца на р. Вологдѣ, называемую въ просторѣчьи „Никола Мокрый“, но медлилъ исполненіемъ своего обѣщанія. Между тѣмъ холера все усиливалась и уносила много жертвъ. Разъ сидитъ Михаилъ Григорьевичъ у себя дома за чаемъ. Вдругъ вбѣгаетъ Николай Матвѣевичъ и говоритъ „Михайло, тебя Никола Мокрый дожидается“. Это такъ поразило Михаила Григорьевича, что онъ тотчасъ отправился въ путь и возобновилъ означенную часовню. И Богъ принялъ его жертву: въ семьѣ Дружинина никто отъ холеры не умеръ.

Всѣ эти случаи, мнѣ думается, ясно показываютъ, что Николай Матвѣевичъ Рынинъ былъ не простой человекъ, а лицо, ближе стоящее къ Богу, чѣмъ мы, грѣшные и что въ немъ мы, Вологжане, имѣемъ особаго ходатая и заступника въ нашихъ нуждахъ передъ Богомъ.

Преклоняемся предъ подвигомъ твоимъ, нашъ согражданинъ. Примѣръ твоей жизни да послужитъ вразумленіемъ для насъ въ суетѣ житейской, въ погонѣ за благами міра забывающихъ истинное назначеніе—свѣтлую жизнь въ Царствѣ Божіемъ, достигаемомъ чрезъ борьбу съ самоугожденіемъ, любовью къ ближнимъ—братьямъ во Христѣ.

Вологодскій Епархіальный миссіонеръ
Николай Слѣдниковъ.

Гор. Вологда.

Причтъ Богородицкой кладбищенской церкви просить лицъ, знавшихъ лично покойнаго Н. М. Рынина или имѣющихъ о немъ свѣдѣнія изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, сообщать ему таковыя.

